

• Пригласительный билет

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ!

Совершенно не полемические заметки о молодежных театрах-студиях

ПРоявлением плюрализма в театральной жизни Алма-Аты стало открытие молодежных студий. Лишь в прошлом году о себе заявили театр-студия «Союзтеатр», «На ладони», Молодежный театр, Экспериментальный камерный театр. Немногим раньше — «Круг» и совсем недавно — театр песни и театр воинов-интернационалистов. Те, кто привык развлекаться на стоилице Союза и в тайниках души держит мечту провинциала: если уж не перенять, то хотя бы догнать и немного сравняться, — посчитав перечисленные коллективы, с мрачной завистью отмечают, что в Москве их более двухсот. Не будучи заражена местечковым оптимизмом, я все же замечу, что Алма-Ата имеет иные театральные традиции и вообще иную культурную среду и что семь новых театров являют серьезную добавку (а если хотите, и конкуренцию) к тем коллективам, что упоминаются в путеводителе.

Посмотрим же, что мы имеем. «КРУГ» — театр площадного лицедейства. Организован он по инициативе горкома комсомола и под свою крышу собрал энтузиастов, влюбленных в свое дело, людей полу- и малопрофессиональных. Словом, «Круг» — театр скорее народный и претензий на создание монументальных произведений искусства и их культивацию не имеет. «Круг» — театр площадной, где работают веселые и страстные люди. Иной раз стайка актерского лицедейства выплескивается на улицу, не в силах больше бурлить в тесных комнатах, а то — импровизированные спектакли возникают спонтанно из какой-либо ситуации на улице, бульваре, аллее, площади и разыгрываются на глазах у изумленных пешеходов и водителей троллейбусов. В круг театра приглашаются все желающие, от мала до велика, от народного артиста до учащегося техникума, от домашней хозяйки до депутата Верховного Совета.

МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР, показывающий свои спектакли на сцене Дворца культуры АХБК, тоже родился по почину комсомола. Десять лет идея ЦК ЛКСМ Казахстана не находила отклика, несмотря на активные призывы и ошутимое возмущение работников аппарата. И все же около двух лет назад состоялся спектакль «Диктатура совести» по М. Шатрову, во время которого актеры с пафосом зачитывали материалы республиканской и городской печати, ослепляли миганием красных фонарей и оглушали звуками музыки.

Затем состоялся «Жесткие игры» А. Арбузова — попытка перенести настроение, владевшее молодыми в конце семидесятых в атмосферу конца восьмидесятых. Зрелище было из самых жестких — окончание спектакля воспринималось как освобождение. Жесткие игры внутри коллектива вскоре стали достоянием всего города, в итоге сегодня, через год после всех этих событий, группа обновлена на девяносто процентов и ее новый руководитель Павел Штифман разрабатывает новую программу.

Что-то нам еще покажет Молодежный театр? «НА ЛАДОНИ» — театр пластической драмы. О его организации громко объявили все средства массовой информации. Его руководители пригласили всех желающих учиться пантомиме. Театру выделена сцуда республиканским производственно-творческим объединением «Союзтеатр». Узкому кругу друзей было показано представление «Фантазия на тоненьких ножках». Театр вот-вот широко распахнет двери. Подождем еще немножко, еще чуть-чуть, еще капельку... Подождем.

ТЕАТР ПЕСНИ под руководством О. Качановой открылся совсем недавно и представляет собой коллектив самодельных авторов-исполнителей. Эта форма творчества сейчас обретает большую популярность в нашей стране. Барды и авторы-исполнители из клубов, дворовых компаний вышли на сцену и предлагают широкой аудитории что-то очень сокровенное, глубоко личное. Их неизвестность и зачастую непрофессионализм развораживаются к зрителю-слушателю

в ракурсе неофициальности, их лирические порывы глубоко трогают.

Интернационалисты играют «Седьмой подвиг Геракла» М. Рошина. Играют нерегулярно, так как своего помещения, как и все молодые театры-студии, не имеют и тоже собирают под своим кровом в большей степени энтузиастов. Руководитель театра Надежда Майбо тяготеет к тому, чтобы театр стал центром для всех воввавших в Афганистане, а также подростков, студентов. В идеале видится расширенный дворовый клуб, привлекающий пенсионеров и молодежь, проводящий просветительскую, культурно-массовую и просто массовую работу на разных уровнях. Те же, кто любит сцену, могут попробовать себя на ней.

Хотя спектакли — не самоцель, тем не менее именно возможность ставить пьесы привела в театр студентку театрального института. Надя учится на отделении «режиссура театра кукол». Спектакль по пьесе Рошина поставлен в драматическом ключе. Но существенным элементом его пластического и смыслового решения стали маски (чувствуете куклольную специфику?), и один из персонажей — богиня лжи Ата. Ата-кукла в спектакле «живых» людей существует вполне органично. В то же время мы подосознательно отторгаем куклу из ткани «человеческого» спектакля. И это работает на идею режиссера: ложь, поглотившая мир, чужда природе человека, она не нужна ему, ложь — это зло.

Еще рано расставлять отметки. Режиссер только постигает азы профессии. Среди актеров только один профессионал — недавний выпускник института. Актеры лишь прикоснулись к искусству театра. Сумеют ли они под руководством Н. Майбо пройти школу актерского мастерства и освоить ее, мы увидим.

Несомненно, притягательна сама идея создания театра воинов-интернационалистов — криши для всех афганцев. Рядовые и офицеры запаса тянутся к искусству. Воистину красота спасет мир! **ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТР** и **ТЕАТР-СТУДИЯ «СОЮЗТЕАТР»** — вот два коллектива, работающие спокойно, стабильно и постоянно. Оба за год пережили серьезный период: определились направления поисков репертуара, труппы пополнились новыми людьми, отсеялись случайные товарищи, произошла «тусовка» внутри коллективов. За это время не просто расширилась афиша театров — определилось их лицо. Зрительские хлопья принесли уверенность в собственных силах.

ПРИСМОТРИМСЯ пристальнее к тому, что происходит в этих театрах.

Вначале был «Годо» — спектакль, поставленный по пьесе С. Беккета молодым алма-атинским режиссером Козболом Каримбаевым. Выбор режиссера удивлял: почему понадобилась драма театра абсурда сейчас, когда широко развернулись сценические перспективы перед интердевочками и злодеями-сталинистами? Выбор режиссера изумлял: спектакль адресовался молодым, а стало быть, зрителю, совершенно не знакомому с интеллектуальной драмой Запада во всех ее видах, и, осмелюсь предположить, столь же неопытному читателю. Выбор режиссера восхитил: столь точно были рассчитаны силы творческой группы, столь смело была перекошена наново пьеса.

«В ожидании Годо» явил городу интересного художника Айвара Тазиева (темный фон «выталкивал» актеров в светлом, столь же светлые детали оформления, актер и предмет существовали на равных), занятого режиссера, замкнувшего пластику спектакля в цепь акробатических трюков. Спектакль заставил приглядеться к гуттаперчевым С. Лемешкину и Ю. Кантомирову, странноватому Р. Красову и объемному Г. Эпштейну — «звездам» театра Каримбаева.

Надо заметить, что актеры занимают не главное место в режиссерских конструкциях Каримбаева. У каждого есть свой уголок, который нужно заполнить, обжить. А в центре высятся собственно режиссура. Что ж, прием не нов, и примеров тому — несть числа. Вот и расталкивают артисты друг друга локтями,

каждый стремится выйти на первый план и захватить внимание аудитории. Вот и путается мысль зрителя, не соображающего, кто же из персонажей главней, кому верить и кого порицать.

В справедливости сказанного утверждаешься, посмотрев второй спектакль Каримбаева — «Котлован» по А. Платонову. Инсценировка написана самим режиссером и сохранила эпический стиль гениального платоновского повествования. Для К. Каримбаева все герои равновелики, и он не знает, кому отдать предпочтение. Спектакль, начинаемый с Вожева, заканчивается про Чиклина, убивающего неосознательных крестьян. Линия девочки Насти намечена пунктирно, и поэтому ее танец в финале выглядит искусственной привязкой к действию. И, главное, при переносе на сцену исчез лирический тон повести, а озверевшие лики строителей дома будущей жизни пугают, как уродец из кунсткамеры. Боль Платонова за своих героев обернулась ненавистью. Вопрос о смысле жизни, мучивший Вожева, растворился в массе примет эпохи, высмеиваемых театром.

При всех своих издержках спектакль выявлял причину выбора материала — восхищение слогом Андрея Платоновича Платонова и в своем роде становился объяснением ему в любви.

ЧАСТО в разговорах о театрах-студиях слышишь: де, все они несмышленные, в колодез плюют, свои сомнительные эксперименты выдают за гениальность и вдохновение, воображают, а денежки государственные — тую-тую!

Действительно, за чей счет проводят свои изыскания в области формы и содержания театрального искусства молодежные театры? Дело в том, что только один из них «родился в рубашке», получив при образовании солидный куш. Остальные же — кто с миру по нитке, кто еще как... Но сами, все делают сами: кушают денежки, сами распределяют их. Название этой системе — хозяйственный расчет в театре, то есть отсутствие всяческих дотаций со стороны. Жизнь и работа художника оказывается в полной зависимости от кассы. Жизнь театра как творческого организма определяется не его возможностями и процессами, происходящими внутри него, но конъюнктурой, трубо говоря, рынком.

Студия Каримбаева, оказавшись в условиях хозрасчета, стала медленно, не торопясь, работать над своим обликом, внутренним состоянием дел. За год выпущено всего три спектакля. При этом почти целиком «съедено» то единовременное «вспомоществование», что было выделено ему учредителем — РПТО «Союзтеатр». Но в театре утверждают, что накоплены необходимые силы для полноценной работы.

В экспериментальном камерном же, напротив, тот же срок использовали для обретения максимальной скорости. За все это время поставлено шесть спектаклей и почти все — режиссером Андреем Кизиловым. На афише театра — в основном одноактные пьесы: П. Турини «Охота на крыс», С. Мрожек «Я чертовски голоден...» и «Стриптиз», В. Маягин «Утренняя жертва», А. Галин «Крыша», Ю. Стриндберг «Фрэнк Юлия». Репертуар неординарен. Как видно, театр апеллирует к интеллигентности, юмору. В качестве адресата избрана молодежь. Молоды и герои Камерного. Проблемы возраста: возможность свершения главного в жизни поступка, истинность унаследованных ценностей, поиск места в жизни, — интересуют и волнуют коллектив. И это нормально. Ведь лицедейство — один из способов познания действительности.

Репертуар, предлагаемый театром, камерный не только в силу своих скромных размеров, но еще и потому, что на сцену, как правило, выносятся одна ситуация. Способы исследования ее могут быть разными: от сатирического гротеска до притчи, от зарисовки из жизни студентов — до высокой трагедии.

ОБЫЧНО поводом для образования театров становятся довольно прозаические мотивы. Действительные же причины лежат гораздо глуб-

же актерской неустroенности. Здесь и неудовлетворенность театральным производством конкретных коллективов города, и отрицание творческих систем, и максимализм этого отрицания, и потребность «опрокинуть» официоз. Вырвавшись из учебных заведений, отринув авторитеты, молодые группируются вокруг одного, только им известного лидера, и начинают... учебу. Начинают поиск тех форм и смысла искусства, которых им столь недостает. Собственно, учебные задачи в сочетании с рискованным порою экспериментом и определяют суть их работы.

Так и в Камерный молодые собрались для того, чтобы научиться делать то, что им еще неподвластно. Школьные задачи они соотносят с умением выражать себя, свой внутренний мир. В каждом новом спектакле — еще несколько шагов к овладению профессией.

К примеру, «Фрэнк Юлия» Стриндберга. Название в репертуаре неожиданное, так как все остальные спектакли поставлены по пьесам более или менее современным. А тут драма шведского классика, написанная сто лет назад. Сюжет пьесы: в Иванову ночь лакей соблазняет молодую графиню, после чего обесчещенная фрэнк кончает жизнь самоубийством. Мотивацию поступков автор бесконечно усложняет, заполнив сознание героев следами прошедших времен, комплексами, доставшимися от родите-

лей, случайно собранными знаниями. Автор в пьесе предлагал новация как в области формы, так и в сфере содержания.

И вот режиссер А. Кизилов и художник С. Величко с высоты столетнего опыта мирового театра приглядываются к пьесе Стриндберга. В своем спектакле они следуют советам драматурга, доводя их до гиперболы, а порой и до крайности. Автор говорит о символизме? Хорошо — весь спектакль решается в трех цветах — черный, белый, красный. Стриндберг предлагает балет, воплощающий то, что происходит за кулисами? Отлично — в спектакль введена пантомима, иллюстрирующая действие и одновременно вызывающая к зрительским ассоциациям. Драматург отказывается от потворства вкусам публики? Замечательно — в спектакле никаких портретов Сталина, наркотиков и обнаженных девиц. Все аскетично, физические недостатки актеров, словно нарочно, выставлены напоказ.

Спектакль Камерного — это «неправильный» Стриндберг. Здесь мы сталкиваемся с сугубо режиссерским прочтением пьесы.

В АЛМА-АТЕ работают семь молодежных студий. Много это или мало? Судите сами.

Несомненно одно. Эти театры принесли в культурную жизнь города немного свежего воздуха. Восхищает их мужественное противостояние видео- и массовой культуре вообще. Те из них, профессионалы и любители, кто предпринимает попытки устоять перед конъюнктурой, найти и завоевать дружбу своего зрителя, вызывают уважение.

Театрам думать самим — как накопить творческий потенциал, укрепить уважение к себе и обрести любовь зрителя, средств массовой информации, специалистов. А в нашем нетеатральном городе (признаемся, наконец, чего уж там!) это сделать непросто.

Жанна ЖАНТУРИНА, кандидат искусствоведения.

ТЕАТР — ЛАБОРАТОРИЯ «БОСХ»

В Кишиневе родился новый коллектив — театр-лаборатория «Босх», созданный под эгидой фонда молодежной инициативы при горкоме комсомола.

Театру близко сложное и причудливое творчество средневекового художника Босха. Главный режиссер Е. Гоппер считает, что нельзя придерживаться одного сценического направления. «Босх» должен быть универсален. Диапазон коллектива — от классики до авангарда. В

репертуаре театра «Король умирает» Э. Ионеско соседствует, к примеру, с «Пройсшествием» В. Гаршина. Черта «Босха» — жанровое многообразие. Комедия, психологическая драма, трагедия, в будущем, может быть, музыкальная эксцентрика и даже клоунада — все это ради одного: донести до зрителя то, что волнует театр, заставить посмотреть на мир его глазами.

НА СНИМКЕ: у входа в театр. Фото ТАСС.